

Власть Императора.

Глава 1304 – Самодовольство.

Услышав ученика, Лю Руянь нахмурилась и подумала о том, почему Бао Юцзян мог прийти сюда снова.

Ли Ци Ё улыбнулся и легко сказал - "Похоже, он не сдался."

Руянь спросила ученика - "Зачем он пришел сюда?"

С точки зрения статуса, Юцзян не имел права видеть Руянь или Цзяньши. На самом деле, его учитель был едва ли на одном уровне с ними.

Ученик поспешно ответил - "Он сказал, что представляет Эмпирию Мечты, чтобы увидеть вас, Учитель."

«Впусти его.» - Хотя Руянь и не была заинтересована в этом визите, если бы он представлял Эмпирию, а она отказала бы ему в аудиенции, школы несовершенств пустоты показались бы мелочными.

Немного позже, Юцзян пришел с Му Шаолон рядом с ним. Их дружба была велика, поэтому они вместе прибыли в море костей; они были совершенно неразлучны.

Юцзян вошел и увидел Ли Ци Ё. Он почувствовал некоторое неудовольствие, так как это был человек, которого он не хотел видеть больше всего. Однако это была не его территория, так что, несмотря на личную неприязнь к Ли Ци Ё, обойти ее было невозможно.

«Мастер Лю, Мастер Чжуо, мы снова встретились.» - Он сжал кулаки и протянул официальное письмо из Эмпирии Мечты.

Оба взглянули на письмо и прочли заголовок. Оно была написано мастером Юцзян, в Бао Гоцзянь.

Это официальное письмо означало, что это был официальный визит, а не личный от Бао Юцзян.

Цзяньши убрала письмо и медленно спросила - «Могу я спросить, зачем вы здесь?»

Юцзян ответил - "Я здесь, чтобы поговорить со мастерами школы о направлении, которое мир примет в будущем."

Поведение Юцзян резко изменилось. Он был еще более взволнован и уверен в себе, о чем свидетельствует его впечатляющий импульс. Он держался так, словно был равен или даже выше всех остальных.

Неудивительно, что он так осмелел. Его грандмастер, Мэн Чжэнтянь, наконец, вышел, чтобы стать императором. Это придавало ему смелости, когда он гордо шел с прямой осанкой. [1. Я думаю, что я использовал предка в прошлом для Мэн Чжэнтянь, когда Юцзян говорил. Это потому, что предок и грандмастер - одно и то же слово в китайском языке. Теперь, когда у меня есть некоторый контекст, мы будем использовать грандмастер.]

Цзяньши изящно улыбнулась в ответ на это заявление. В его устах это звучало так, будто он

был на равных с ними, как старые друзья с глубокой дружбой.

"Будущее", о котором он говорил, казалось очень угрожающим, будто он контролировал все. В его речи была царственная интонация.

Конечно, Цзяньши была опытным мастером школы. Она не принимала такие позы близко к сердцу.

Она просто сказала - «Уточните.»

Ее безвкусная реакция немного разочаровала его. В этот момент он говорил с такой уверенностью и харизмой, что любой уважал бы его. Увы, такая красавица, как Цзяньши, вела себя небрежно, будто это не имело большого значения, заставляя его чувствовать себя немного потерянным.

Он успокоился и ответил - «Мастер Чжуо, Учитель Лю, мой учитель доверил мне обсудить с вами альянс. Наша мечта Эмпирии встать вместе с тремя школами несовершенств пустоты, чтобы создать процветающий мир.»

Девочки сразу поняли, что он имеет в виду. Этот так называемый альянс был только на словах. Мэн Чжэнтянь хотел Небесную Волю, поэтому у него было стремление сражаться с остальными девятью мирами.

Что касается Бао Гоцзянь, его амбиции также возрастали. Если бы он смог склонить императорскую родословную, такую как несовершенство пустоты или молодых гениев, таких как Лю Руянь и Чжуо Цзяньши, стать генералами легиона для своего учителя в будущем, его статус взлетел бы в секте и, в конечном счете, в мире.

«Ты хочешь, чтобы мы работали на твоего грандмастера?» - Она очаровательно улыбнулась, но в ее голосе прозвучали ледяные нотки.

Даже если бы Мэн Чжэнтянь захотел стать императором и завербовать их секту, Бао Юцзян не смог бы стать посланником.

Однако Юцзян чувствовал себя вполне довольным, судя по его самодовольному виду. Он не услышал холодного подтекста в ее голосе и быстро сказал - «Мастер школы у Лю, если вы станете генералом моего грандмастера, ваше будущее будет еще более блестящим. У вас будет отличная позиция рядом со мастером Чжуо во всех девяти мирах...»

Бао Юцзян был в приподнятом настроении, с гордостью. Он думал, что ему удалось убедить их обоих.

Тем временем Ли Ци Ё спокойно сидел и наблюдал за происходящим. Он улыбнулся и, в конце концов, задремал, потому что ему было лень спорить с ним.

Цзяньши слабо улыбнулась, в глазах Руянь вспыхнул веселый огонек.

Если бы Мэн Чжэнтянь сам произнес эти слова, они, несомненно, отнеслись бы к ним более серьезно. Однако Юцзян был слишком слаб, чтобы давать такие обещания. У него не было достаточно влияния, чтобы убедить этих двоих.

Даже если Мэн Чжэнтянь станет следующим императором, три школы несовершенств пустоты были чудовищем в небесном духе. Их не мог так легко лоббировать такой юнец, как Бао

Юцзян.

После того, как Юцзян закончил говорить, Цзяньши покачала головой в ответ - "Наша секта ценит ваши добрые намерения. Однако наши школы не заботятся о конкуренции и власти в девяти мирах. Пожалуйста, вернись и скажи Даосисту Цао, что мы принимаем его добрый жест. К сожалению, мы не сможем выполнить."

Услышав быстрый отказ, Юцзян забеспокоился. - «Мастера школы, вы не должны так быстро отказываться от такого важного дела. Вы должны обсудить это со старейшинами школы перед принятием решения. Если вы не возражаете, посетите нашу Эмпирию Мечты, прежде чем решить."

Юцзян не только хотел добиться успеха и выполнить эту задачу для своего учителя. Он также хотел использовать эту возможность, чтобы приблизиться к двум красавицам, если они должны были принять вербовку.

Руянь и Цзяньши были высшими красавицами, у которых не было недостатка в поклонниках в мире небесного духа. В прошлом Юцзян знал свои пределы. Теперь была не его очередь приближаться к этим красавицам, бросающим вызов королевству.

Но теперь все было по-другому. В тот момент, когда его грандмастер станет императором, он станет императорским внуком. Его ценность взлетит в сотни раз. В этот момент он будет на одном уровне с глубоким монархом и Принцем Морского Щита.

Если Руянь и Цзяньши действительно станут генералами его грандмастера, тогда он — как императорский внук — мог бы кататься на его плече.

«Здесь нечего обсуждать, пожалуйста, уходите.» - Руянь ответила гораздо прямолинейнее, чем Цзяньши.

Даже если бы у их школ были амбиции, они не обязательно присоединились бы к Эмпирии Мечты или высоко ценили Мэн Чжэнтянь. С другой стороны, они с гораздо большим оптимизмом смотрели на таинственного Ли Ци Ё.

«Мастер Лю, вы не должны так быстро отказываться. Вам действительно стоит передумать.» - вмешалась Му Шаолон- «Старший Мэн станет бессмертным императором, так что союз с Эмпирией Мечты, несомненно, пойдет на пользу несовершенству пустоты.»

Хотя Шаолон и Юцзян не заключили договора о братстве, их дружба была столь же крепкой. Из-за этого Шаолон был готов помочь ему.

«Да, мастера школы, нет ничего дурного в том, чтобы подумать.» - Бао Юцзян деловито добавил - «Вы двое должны посетить мою Эмпирию Мечты, мы покажем вам нашу искренность—»

Но прежде чем он успел закончить, его рот медленно остановился. Его глаза сразу же привлекли внимание Му Шаолон.

Фея вышла из дома со своим несравненным темпераментом, мгновенно втянув обоих в разговор.

Они выглядели так, будто их ударила молния и они вообще не могли сосредоточиться. Недостаточно было назвать Фею красавицей номер один в девяти мирах, поэтому, конечно, эти

двое будут опьянены, как только увидят ее.

Мысли Му Шаолон вернулись. Он, казалось, забыл обо всем остальном, когда быстро встал, чтобы предстать перед Феей - «Меня зовут Му Шаолон из Небесного Павильона. Могу я узнать твое имя, богиня?»

Бао Юцзян тоже не мог этого вынести. Он был влюблен и не хотел проигрывать - «Я Бао Юцзян, родом из Эмпирии Мечты. Мой грандмастер Мэн Чжэнтянь. Возможность встретить такую богиню, как вы, - это благословение трех жизней...»

Увидев их поведение, Цзяньши и Руянь рассмеялись. Они слишком хорошо знали, насколько неотразима Фея. Юцзян и Шаолон были обычными мужчинами, поэтому, естественно, не могли устоять перед ее обаянием.

Фея посмотрела на них с тем же ошеломленным выражением, а затем села рядом с Ли Ци Ё, не заботясь об этих двоих.

Это было не из-за ее высокомерия. На самом деле, с тех пор, как она вышла из гроба, она была такой, сохраняя равнодушное отношение ко всем, кроме Ли Ци Ё.

Юцзян сразу же почувствовал ревность, увидев ее рядом с ним. Особые отношения Ли Ци Ё с Руянь и Цзяньши уже приводили его в ярость, но теперь эта несравненная богиня действовала невероятно близко к Ли Ци Ё. Он сходил с ума от зависти.

<http://tl.rulate.ru/book/215/512492>